

КОГНИТИВНЫЕ, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81

Е. В. Милетова

Пятигорский государственный университет, Пятигорск

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОЦЕНКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПО АРХИТЕКТУРЕ И ДИЗАЙНУ)

Аннотация: *Статья посвящена анализу англоязычного искусствоведческого дискурса на предмет употребления в нем оценочных суждений. Материалом исследования служат тематические статьи по архитектуре и дизайну, взятые из газеты The Guardian и размещенные в сети Интернет. Автор говорит о полярной природе оценки (положительной и отрицательной) и выделяет основные способы ее вербализации в языке. В работе представлены статистические данные, репрезентирующие частотность использования оценочных высказываний в искусствоведческих текстах.*

Ключевые слова: *искусствоведческий дискурс, положительная/отрицательная оценка, экспрессия, эмотивность, текст, архитектура, дизайн, английский язык.*

E. V. Miletova

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk

FEATURES OF VERBALIZATION OF EVALUATION IN ENGLISH-LANGUAGE ART DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THEMATIC TEXTS ON ARCHITECTURE AND DESIGN)

Annotation: *The article is devoted to the analysis of the English-language art discourse for the use of value judgments in it. The material of the study is thematic articles on architecture and design, taken from the newspaper The Guardian and posted on the Internet. The author speaks about the polar nature of evaluation (positive and negative) and highlights the main ways of its verbalization in the language. The paper presents statistical data representing the frequency of use of evaluative statements in art criticism texts.*

Key words: *English-language art discourse, positive/negative evaluation, expression, emotiveness, text, architecture, design, English.*

На современном этапе развития лингвистики четко прослеживается тенденция постоянного обращения к вопросам изучения различных типов дискурса, реализующихся в условиях разнообразных сфер жизнедеятельности человека.

В фокус внимания исследователей все чаще попадают институциональные типы дискурса, такие как: религиозный, политический, педагогический, юридический [см., в частности: 1; 2; 3 и др.]. Следует сказать, что несмотря на тот факт, что в вопросах толкования и описания природы и практической реализации того или иного типа дискурса наблюдаются дискуссионные моменты, ученые единодушно признают наличие ряда неотъемлемых его характеристик, среди них: открытость, динамичность, целостность, информативность и т.д. [4].

Предметом анализа в настоящей статье выступает англоязычный искусствоведческий дискурс, трактуемый нами как целенаправленная коммуникация, осуществляемая ее участниками в форме устной и письменной речи, в четком соответствии с бытующими в обществе правилами, нормами, стандартами и нацеленная на интерпретацию того или иного произведения искусства [5].

Рассматривая специфику искусствоведческого дискурса, нельзя не затронуть проблему эстетической составляющей, которая, на наш взгляд, выступает неотъемлемым его атрибутом; это – своего рода «изюминка» данной дискурсивной области, сводящаяся к комплексной оценке и восприятию идеи, содержания, формы и способа материализации того или иного творения, т.е. это некий инструментальный, используемый зрителем/критиком, ценителем искусства, для передачи оценки, собственного восприятия произведения и эмоциональных переживаний и ощущений по его поводу [6; 7]. При этом отметим, что психологическое восприятие возможно только при условии, что зритель испытывает определенные чувства по отношению к произведению искусства, которые, в свою очередь, могут быть либо положительными, либо отрицательными. Только в этом случае мы говорим об успешном воздействии искусства на целевую аудиторию.

Показательна в этой связи мысль Л. С. Выготского, который пишет: «... для восприятия искусства недостаточно просто искренне пережить то чувство, которое владело автором, недостаточно разобраться и в структуре самого произведения – необходимо еще творчески преодолеть свое собственное чувство, найти его катарсис, и только тогда действие искусства скажется сполна» [8, с. 279–280]. Полагаем, что психолог говорит о глубокой силе воздействия искусства на публику, что еще раз подтверждает саму идею искусства – пробуждать эмоции (положительные и/или отрицательные), не оставить равнодушным зрителя/читателя. Очевидно, что идея искусства заключается в передаче и понимании послыла автора того или иного произведения. В том случае, если язык автора принимает и понимает зритель, дающий собственную оценку, можно говорить о реализации самого искусства.

Вслед за Т. Б. Заграевской, считаем, что «лю-

бая оценка – есть некоторое сообщение об объекте оценки, отражающее отношение к нему говорящего и рассчитанное на оказание определенного воздействия» [9, с. 133].

Несомненно, в сфере искусства находит свою практическую реализацию категория оценки. Как справедливо отмечает Л. С. Выготский, «искусство может быть дурно и хорошо, если оно заражает нас дурным или хорошим чувством; само по себе искусство как таковое не дурно и не хорошо, это только язык чувства, который приходится оценивать в зависимости от того, что на нем скажешь» [8, с. 269].

Безусловно, оценка базируется на имеющихся ценностях и определяется чувствами и эмоциями зрителя, которые служат своего рода ориентиром, позволяющим судить об успехе и/или неудаче того или иного произведения искусства. Следует сказать, что природа эмоций, механизмы их возникновения и способы переживания волнуют умы представителей ряда наук, при этом одни ученые говорят об универсальном характере эмоции [см., например: 10; 11]; другие подчеркивают наличие тесной зависимости эмоций от особенностей национальной культуры и конкретного контекста [12, р. 15]; третьи указывают на интенциональность эмоций и считают, что любая вербализация эмоций носит преднамеренный характер [13]. Наконец, находятся и те, кто трактует эмоции как источник экспрессии, даруемый человеку при рождении [14, р. 42]. Очевидно, что все представленные точки зрения относительно эмоций невозможно рассматривать изолированно, поскольку только комплексный подход к их изучению способен адекватно передать и описать уникальность эмоций и чувств человека.

На наш взгляд, дискурс искусствоведа представляет собой емкое и многогранное понятие и охватывает различные референтные области, такие как: живопись, скульптура, архитектура, дизайн, театр, кино, музыка и др. Очевидно, что строгие рамки статьи не позволяют нам рассмотреть данный вид дискурса во всех его проявлениях применительно ко всем тематическим областям. Руководствуясь идеей о том, что архитектура и дизайн опираются на зрительный способ восприятия и оценки, а также располагают богатейшим арсеналом лексики, служащей для вербализации категориального значения оценки, выступающей предметом наших исследовательских интересов, нами были выбраны тексты, имеющие отношение именно к архитектуре и дизайну. Фактическим материалом исследования послужили англоязычные статьи из газеты *The Guardian*, размещенные в рубрике *Art and Design* и находящиеся в свободном доступе в сети Интернет. При этом приоритетной своей целью считаем, выявление и исчисление основных языковых механизмов вербализации оценки.

Далее перейдем к анализу языковых средств вербализации категории оценки в тематических

текстах по искусству и рассмотрим конкретные примеры из выборки.

1) It was in the unprecedented way that the design balanced verticals, horizontals, openings large and small, straight lines and curved, and expanses of blank wall with flurries of intense ornament. There was sheer joy in the naturally inspired motifs; playfulness in taking lines for a walk, and in having fun with the slopes around the edge of the site. Which didn't preclude, when need demanded, the hard-headed use of industrial steel and glass [15].

2) The interior – in fact the essence of the building, of which the exterior was an expression – turned Mackintosh's fertile invention to the purposes of the art school. There are multiple moods, proportions and effects, and echoes and contrasts. A long ground floor corridor, with plaster casts emerging from pools of shadow, served bright, voluminous studios on one side, before reaching the high, layered, Japanese-influenced library. The main stair rose from darkness towards light. The long shape of the main corridor repeated at the top of the building as a glazed gallery called the "hen run", what was tenebrous below now filled with light [15].

В примере (1) автор текста весьма экспрессивно характеризует некий объект, уникальность и неповторимость которого заключается в четком балансе линий, насыщенности орнамента и природных мотивов. Безусловно, лексемами-прилагательными актуализируется значение положительной оценки (unprecedented, large and small, straight, intense, sheer и т.д.). Отметим, что помимо прилагательных, существительные joy, playfulness, fun создают общий тон повествования, придавая ему особую экспрессию, о чем свидетельствуют словарные значения обозначенных лексических единиц: joy – great happiness and pleasure; fun – an experience or activity that is very enjoyable and exciting [16].

Фрагмент (2) построен на контрасте прошлого и настоящего, здесь присутствует описание интерьера, значительно преобразившегося с легкой руки мастера: от темного и мрачного (darkness, tenebrous) до яркого и светлого (bright, filled with light). Текст маркирован использованием экспрессивных единиц языка, актуализирующих положительную оценку, среди них: bright, voluminous, filled with light, fertile invention.

Наконец, рассмотрим немногочисленные примеры из выборки, репрезентирующие оценку со знаком (-):

3) His dirty objects travelled all over Europe and were studied avidly in Shakespeare's Britain [16].

Здесь речь идет о творениях дизайнера, представленных на суд европейского зрителя. Примечательно употребление прилагательного dirty, с помощью которого автор весьма эмоционально характеризует работы мастера, эксплицитно выражая свое отношение к предметам обсуждения. Исходя из словарных дефиниций обозначенного прилагательного, dirty – used to

emphasize that you think someone or something is bad, dishonest or immoral [16], констатируем наличие негативного посыла автора текста, отображающего в контексте отрицательную оценку.

4) The image is undoubtedly stark and cold, but it somehow manages to come across as rich, even beautiful. It is perfectly composed in the way it leads the viewer's eye to "discover" the dinosaur anew each time [15].

В представленном фрагменте текста автор дает личную оценку произведению искусства, используя для этого ряд лексических единиц, таких как: *undoubtedly stark and cold, rich, beautiful*. С точки зрения лингвистического анализа пример интересен, поскольку в нем ярко представлена вербализация полярности оценки: семантически фраза *undoubtedly stark and cold* за счет прилагательных *stark* и *cold* подразумевает оценку со знаком (-), что подтверждают соответствующие дефиниции: *stark – very plain in appearance, with little or no colour or decoration; cold – unfriendly or lacking normal human feelings such as sympathy, pity, humour, etc.* [16]. Тем не менее, в целом в данном случае речь идет о положительной оценке, передаваемой при помощи лексем *rich, beautiful, имеющих, в свою очередь, семантику оценки со знаком (+): rich – strong and attractive [16]; beautiful – extremely attractive to look at; very good or giving you a great pleasure [16]*. Все это подтверждает мысль о том, что «если составляющая часть объекта оценки характеризуется как красивая, привлекательная, то и весь объект в целом воспринимается красивым» [17, с. 88].

Следующий пример описывает тенденции и особенности современного искусства, суть которого не ограничивается воспеванием красоты и неких идеалов, а сводится к созданию оригинального, уникального в своем роде творения, с присутствующими ему элементами мистики и загадки:

5) The pistes of Pyeongchang may be blinding white with snow as the Winter Olympics kicks off in South Korea, but among the ice rinks and bobsleigh tracks stands something completely different: the darkest building on the planet. Lurking between the competition venues like an angular black hole, it looks like a portal to a parallel universe, waiting to suck unsuspecting ski fans into its vortex. But this is not the latest high-tech defense against North Korean attack. It's a temporary pavilion for car giant Hyundai, designed by British architect Asif Khan, using a material developed in Surrey.

Described as the world's largest continuous "nanostructure", the building has been sprayed with a coating of Vantablack Vbx2, a super-black material that absorbs 99% of the light that hits its surface, creating the illusion of a void [15].

Очевидно, что лексемами *completely different, the darkest, the latest continuous* вербализуется значение оценки, однако, помимо этого, фиксируем употребление единиц языка, отображающих вехи времени, актуальных на данном этапе раз-

вития цивилизации, среди них: *high-tech defense, "nanostructure", a portal to a parallel universe, Vantablack Vbx2, a super-black material, illusion of a void*, которые, с одной стороны, затрудняют понимание и интерпретацию аудитории идеи автора, а с другой – воздействуют на эмоционально-психическое состояние зрителя, пробуждая в нем живой интерес и желание заглянуть вглубь, разгадать весь тайный замысел творца.

Данные фрагменты текстов, а также результаты эмпирического анализа материала выборки по искусствоведческому дискурсу еще раз подтверждают мысль о том, что категория оценки актуализируется в контексте, главным образом, посредством имен прилагательных, поскольку компонент оценки потенциально присутствует в семантике любого прилагательного [18 и др.].

Важно сказать, что в тематических текстах по архитектуре и дизайну преобладает положительная оценка предметов и явлений (87,4% от общего количества оценочных суждений в массиве выборки). В свою очередь, примеры, маркированные наличием лексем негативной семантики (12,6% – показатель по нашей выборке), не являются свидетельством полного неприятия и непонимания сути того или иного произведения искусства, а лишь затрагивают некий аспект или мельчайшие детали (форма, величина, используемый материал), которые не нашли должного отклика у целевой аудитории, при этом сохраняется общее положительное впечатление о предмете обсуждения.

Подводя некоторые итоги, отметим, что вербализация оценки в пределах англоязычного искусствоведческого дискурса осуществляется, как правило, за счет употребления эмоционально-оценочной лексики, преимущественно имен прилагательных, актуализирующих в контексте семантическое ядро оценки, поскольку в паре с определяемыми существительными именно на прилагательные ложится основная смысловая нагрузка, имена существительные, в свою очередь, репрезентируют периферию оценки.

Очевидно, что данная статья не ставит точку в исследовании англоязычного искусствоведческого дискурса, динамично развивающегося и постоянно пополняющегося новой лексикой. Нами был рассмотрен лишь некий фрагмент обозначенной дискурсивной сферы, требующей более детального изучения, поскольку, как справедливо полагает Ю.М. Лотман, «искусство – всегда возможность пережить непережитое, вернуться назад, переиграть и переделать заново. Оно есть опыт того, что не случилось. Или того, что может случиться» [19, с. 266].

Список литературы

1. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

2. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Изд-во ВГУ, 2000. 325 с.
3. Попова Л. Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: семантический и прагматический аспект: дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 166 с.
4. Mills S. *Discourse*. London: Routledge, 2004. 176 p.
5. Милетова Е. В. О новых тенденциях в англоязычном искусствоведческом дискурсе: аспект негативной оценки (на материале тематических текстов по живописи) // *Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики*. 2015. № 8. С.60–68.
6. Gaut B. *Art, Emotion and Ethics*. New York: Oxford University Press, 2007. 280 p.
7. Matravers D. *Art and Emotion*. Oxford: Clarendon Press, 1998. 252 p.
8. Выготский Л. С. *Психология искусства*. Минск: Современное слово, 1998. 480 с.
9. Заграевская Т. Б. Категория «оценка», ее статус и вербализация в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2006. 286 с.
10. Clark H. H. *Arenas of Language Use*. University of Chicago Press, 1992. 419 p.
11. Clark H. H. *Using language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 432 p.
12. Galasiński D. *Men and the Language of Emotions*. Palgrave Macmillan, 2008. 176 p.
13. Шаховский В. И. Типы значений эмотивной лексики // *Вопросы языкознания*. 1994. № 1. С. 20–25.
14. Martin J. R., White, P.R.R. *The language of evaluation Appraisal in English*. London: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.
15. *The Guardian*. URL: <http://www.guardian.co.uk> (дата обращения: 28.11.2018).
16. *Longman Dictionary of Contemporary English*. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 28.11.2018).
17. Алимуратов О. А., Каратышова М. А. *Красота в языке: гендерный и прагмалингвистический анализ комплиментарного речевого поведения*. Пятигорск: СНЕГ, 2010. 140 с.
18. Вольф Е. М. *Функциональная семантика оценки*. М.: Наука, 1985. 228 с.
19. Лотман, Ю.М. *Статьи по семиотике культуры и искусства*. СПб.: Академический проект, 2002. 544 с.
4. Mills S. *Discourse*. London: Routledge, 2004. 176 p.
5. Miletova E. V. О новых тенденциях в англоязычном искусствоведческом дискурсе: аспект негативной оценки (на материале тематических текстов по живописи) // *Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики*. 2015. № 8. С.60–68.
6. Gaut B. *Art, Emotion and Ethics*. New York: Oxford University Press, 2007. 280 p.
7. Matravers D. *Art and Emotion*. Oxford: Clarendon Press, 1998. 252 p.
8. Vygotski, L. S. *Psichologiya iskusstva*. Minsk: Sovremennoe slovo, 1998. 480 s.
9. Zagraevskaya T.B. *Kategoriya «ocenka», ee status i verbalizaciya v sovremennom anglijskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk*. Pyatigorsk, 2006. 286 s.
10. Clark H. H. *Arenas of Language Use*. University of Chicago Press, 1992. 419 p.
11. Clark H. H. *Using language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 432 p.
12. Galasiński D. *Men and the Language of Emotions*. Palgrave Macmillan, 2008. 176 p.
13. Shahovskij V. I. *Tipy znachenij emotivnoj leksiki // Voprosy yazykoznanija*. 1994. № 1. S. 20–25.
14. Martin J. R., White, P.R.R. *The language of evaluation Appraisal in English*. London: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.
15. *The Guardian*. URL: <http://www.guardian.co.uk> (data obrashcheniya: 28.11.2018).
16. *Longman Dictionary of Contemporary English*. URL: <http://www.ldoceonline.com> (data obrashcheniya: 30.11.2018).
17. Alimuradov O. A., Karatyshova M. A. *Krasota v yazyke: gendernyj i pragmalingvisticheskiy analiz komplimentarnogo rechevogo povedeniya*. Pyatigorsk: SNEG, 2010. 140 s.
18. Vol'f E. M. *Funkcional'naya semantika ocenki*. M.: Nauka, 1985. 228 s.
19. Lotman Yu.M. *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva*. SPb.: Akademicheskij proekt, 2002. 544 s.

References

1. Karasik V. I. О tipah diskursa // *Yazykovaya lichnost': in-stitucional'nyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr.* Volgograd: Peremena, 2000. S. 5–20.
2. Shejgal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa*. Volgo-grad: Izd-vo VGU, 2000. 325 с.
3. Popova L. E. *Yuridicheskij diskurs kak ob»ekt interpre-tacij: semanticheskij i pragmaticheskij aspekt: diss. ... kand. filol. nauk*. Krasnodar, 2005. 166 s.